

Факторы повышения мотивации осужденных к самоисправлению

Аннотация. В статье представлена авторская позиция расширения мотивации осужденного к самоисправлению. Приводятся принципы повышения мотивации и ее субъективные детерминанты.

Ключевые слова: мотивация, самоисправление осужденных, принцип ценностно-смысловой направленности обучения, функциональная грамотность, просоциальная деятельность, успех, позитивный контроль.

Раздел: (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).

Одной из основных целей исполнения наказаний является исправление осужденных. В исправительных учреждениях (ИУ) реализуются различные средства исправления, которые призваны исправить лиц, лишенных свободы. Но несмотря на это, согласно официальной статистике Министерства внутренних дел Российской Федерации, практически «каждое второе (49,6%) расследованное преступление совершено лицами, ранее совершавшими преступления» [1]. В определенной мере это свидетельствует о недостаточной эффективности исправления.

Поскольку в ИУ находятся в подавляющем большинстве взрослые люди, то, на наш взгляд, если сам осужденный не увидит собственного смысла и значимости для себя исправления и не начнет проявлять свою заинтересованность в этом процессе, невозможно достичь позитивных личностных изменений. Поэтому исправление данных лиц является в большей мере их самоисправлением.

Самоисправлением мы считаем целенаправленную, специально организованную, ресурсно обеспеченную, систематическую, самоопределенную, значимую для осужденного деятельность, которую он предпринимает исходя из собственных интересов и для самого себя и которая заключается в саморазвитии способностей и положительных качеств личности посредством изменения мировоззрения (насыщения его нравственными категориями и гуманистическими идеями), повышения уровня нравственности и просоциальной причинности, формирования необходимых для успешной жизни на свободе социальных навыков с целью стать субъектом просоциальной жизнедеятельности.

С педагогической точки зрения самоисправление осужденного заключается в том, что сам человек (как субъект) начинает осознавать ценность собственного позитивного изменения и направляет свою деятельность к цели самоисправления. При этом его деятельность строится не на уничтожении себя, а на повышении чувства собственного достоинства через выдвижение позитивных целей и их успешное достижение, через повышение уровня знаний, способностей, через изменение системы ценностей и форм поведения. Логика самоисправления осужденных должна идти по восходящей, приводя к расширению и углублению как бытия самого осужденного, так и его действия. Об исправленности субъекта можно судить по его поступкам (должна повышаться просоциальная активность и инициативность) и по

продуктам деятельности (достижение высокого качества результатов, чтобы ими можно было гордиться).

Самоисправление мы рассматриваем как трехуровневую структуру, выделяя личностный, деятельностный и когнитивный уровни.

Не касаясь частных, именно сам взрослый осужденный является основным субъектом, который принимает решение исправиться и достигает этой цели. Остальные субъекты исправительного процесса (сотрудники ИУ, волонтеры, иные лица) могут только помочь ему в этом.

Педагогическая суть самоисправления состоит в повышении уровня усвоения знаний нравственной направленности (понимания и принятия нравственных норм), укреплении убежденности в целесообразности законопослушной жизни (на основе собственных выводов), повышении причинности, чувства собственного достоинства исправляющегося лица (на основе успехов в просоциальной деятельности).

Но внешнее воздействие или стимулирование не могут, по нашему мнению, способствовать повышению вышеназванных позиций, следовательно, в процессе самоисправления возрастает значимость мотивации к самоисправлению.

Мотивация – «совокупность стойких мотивов, побуждений, определяющих содержание, направленность и характер деятельности личности, ее поведения» [2]. Мотив – «внутреннее побуждение личности к тому или иному виду активности, связанное с удовлетворением определенной потребности; субъективная причина (осознанная или неосознанная) того или иного поведения, действий» [3].

Проблеме мотивации осужденных (но не к самоисправлению) посвящено достаточно исследований.

Собственно вопрос стимулирования к самоисправлению в небольшом объеме был затронут в середине 70-х годов XX столетия профессором З. А. Астемировым. Исследователь методами стимулирования к самоисправлению считал соревнование и условно-досрочное освобождение [4]. Значимым условием для организации самоисправления был назван высокий уровень компетентности сотрудников учреждения, которые могут выстроить исправительный процесс с уменьшением роли принудительности и с повышением роли стимулирования у исправляющихся лиц потребности в самоизменениях.

В последующие годы в работах юридического профиля основным методом стимулирования к самоисправлению определялось условно-досрочное освобождение. В работах по пенитенциарной педагогике проблема мотивации к самоисправлению не рассматривалась.

В области же военной педагогики названная проблема изучалась. Повышение мотивации к самоисправлению предлагалось осуществлять через ряд стимулирующих (просьба, намек, упрек и т. д.) и самостимулирующих методов (самопобуждение, самоубеждение, самоприказ и т. п.), систему поощрений и наказаний (которая по сравнению с уставной была расширена), посредством комплекса различных педагогических средств и приемов стимулирования позитивной и торможения негативной активности девиантов.

Так, В. Н. Герасимов (1996) определял, что важно сформировать мотивацию к самоисправлению и потребность в данном процессе и в этом трудный воин выступает не столько объектом исправления, сколько субъектом превентивной деятельности [5]. Для реализации стимулирующей и побуждающей к самоисправлению функций исследователь предложил методы – соревнование, поощрение, принуждение и др. [6], приемы – доверие, доброта, внимание, забота, организация успеха, соперничество, намек, упрек

и др. [7] Значимо повышение осознания цели, осознание нравственного идеала (как важнейшего мотива самосознания), повышение значимости и принятия норм [8]. Исследователь полагал, что «сам факт появления в сознании трудных воинов идеалов исходного и желаемого состояния социально значимых качеств личности являлся определенным стимулом, мобилизующим деятельность воина по самоперевоспитанию» [9].

Профессор Ю. М. Кудрявцев (2003) предполагал, что стремление к самоисправлению повышается через ликвидацию учебной, воспитательной и социальной запущенности, расширение интересов воина [10]. Важную роль в мотивации он отводил самопобуждению. По мнению исследователя, при формировании самопобуждения к самоперевоспитанию необходимо самосознание своих действий и поступков, умение увидеть свои отрицательные и положительные качества [11]. Мотивация к работе над собой осуществляется с помощью методов самоубеждения (этот метод выделен особо), самоприказа, самопринуждения, самокритики и др. [12] Повышает мотивацию, согласно Кудрявцеву, и метод принуждения [13] вплоть до направления трудного воина в дисциплинарный батальон [14].

И. А. Дашкевич (2006) отмечала, что способствуют стимулированию к самоисправлению личность воспитателя и уровень его профессионализма [15], а важным условием называла совершенствование индивидуальной превентивной деятельности офицеров [16].

В. А. Макутин (2006) стимулировать трудных воинов к самоисправлению предлагал через соревнование с использованием приемов соперничества, состязательности, взаимопомощи, самоутверждения, борьбы за достижение наилучшего результата, стимулирования творческой активности, наставничества и др. [17] В рамках традиционного взгляда на преодоление девиации он заключал, что стремление к самоперевоспитанию развивается также «на основе устойчивых интересов воинов по ликвидации учебной, воспитательной и социальной запущенности» [18].

А. А. Торгашкин и В. В. Богуславский (2012) значимым в самоисправлении называли формирование положительных целей, мотивов, идеалов, интересов и т. д., а среди методов побуждения к самоисправлению выделяли методы самоодобрения и самоободрения [19].

С. В. Бойко (2013) исходным компонентом самоисправления видел «мотивы, представляющие собой глубоко осознанные и сложные внутренние побуждения к целенаправленной и регулярной работе над своими недостатками» [20]. Основой мотивационной системы предлагалось рассматривать внутреннюю мотивацию личности, которая основывается на нравственной и юридической ответственности, добросовестном выполнении своего долга, потребности стать профессионалом и укрепить свой авторитет, оправдать надежды других людей и т. д. [21] При этом исследователь значительное место отводил внешней мотивации и методу принуждения.

В целом анализ работ позволяет констатировать:

– в них смешиваются понятия «мотивация» и «стимулирование» (попутно заметим, что слово «стимулировать» означает создавать стимулы. Стимул, в свою очередь, – это «побуждение к действию, побудительная причина» [22]. Слово имеет латинскую основу, которая буквально означала «остроконечная палка, которой подгоняли животных» [23]);

– мотивирование и стимулирование основываются на принципе дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их право-послушного поведения [24];

– исследования в большей мере реализуют идею внешней детерминации¹ поведения индивида, при которой активность осужденного декларируется, но предстает результатом внешнего стимулирования, а сам исправляющийся субъект определяется объектом воздействия;

– признается, что наиболее эффективными средствами, стимулирующими правопослушное поведение осужденного, являются возможность получить условно-досрочное освобождение, возможность отбывания наказания на льготных условиях, увеличение количества длительных свиданий [25], система «социальных лифтов»² [26];

– в работах в области военной педагогики проблема мотивации к самоисправлению рассматривается в большей степени (по сравнению с пенитенциарной наукой), но и в них воин в основном предстает объектом внешней детерминации;

– под мотивацией к самоисправлению исследователями предлагается понимать «осознанные и активные побуждения к постановке целей своего саморазвития, действиям, поступкам и деятельности в целом по достижению этих целей» [27].

Итак, проблема повышения мотивации осужденных к самоисправлению на основе его самодетерминизма остается наименее решаемой.

Мы под мотивацией к самоисправлению понимаем осознанные и активные побуждения исправляющегося субъекта к постановке просоциальных целей жизни и их достижению. В своей теории самоисправления касательно мотивации мы исходили из нескольких положений:

– вследствие того что на свободе взрослый человек сам несет ответственность за свой выбор и свои действия, сам находит основания (мотивы) своего действия, то представляется, что в процессе самоисправления требуется нивелировать внешнее стимулирование, сделав акцент на развитии собственной (внутренней) мотивации;

– для развития мотивации человеку должен быть доступен контроль над окружающим, в противном случае он опускается из состояния причины в состояние следствия и действует в логике «стимул – реакция»;

– для укрепления мотивации человек должен иметь определенную свободу выбора оснований своего участия в той или иной деятельности;

– деятельность человека должна быть направлена на создание духовных и/или материальных ценностей, минимум – на улучшение, позитивное развитие себя, ситуации, объектов и прочее, это укрепляет веру в способность быть автором позитивных последствий и способствует повышению мотивации;

– оптимальным состоянием является наличие двух характеристик – способность позитивно контролировать себя и окружение и состояние выносить позитивный контроль в отношении самого себя [29].

Отметим, что в нашем подходе исключается стимулирование через манипулятивные технологии, внушение, гипноз. А предполагается предоставление текстовых материалов, в которых максимально четко излагается ценность нравственного способа жизни, содержится система заданий и методика, которые позволяют осужденному понять нравственные нормы на уровне, обуславливающем их применение (уровень функциональной грамотности), посчитать их значимыми для себя, научиться следовать им в жизни и сформировать собственную убежденность в их целесообразности.

¹ Детерминация (от лат. *determinare* – ограничивать, определять) – определение, обуславливание чего-либо – действие по глаголу «детерминировать» – «определять (определить), обуславливать (обусловить)» [28].

² Система предполагает изменение условий содержания осужденного в зависимости от его поведения.

В нашей системе самоисправления взрослых осужденных внутренняя мотивация к самоисправлению повышается в той мере, в которой цель самоисправления и усваиваемая информация лично значимы для каждого конкретного осужденного. Осознание ценности цели и усваиваемых данных повышается, на наш взгляд, в зависимости от повышения уровня их понимания и успешного применения. Практическая деятельность и осмысление (рефлексия) ее результатов дают возможность повышать собственную убежденность в целесообразности исправления и действия в рамках нравственных норм.

Необходимо также предоставить осужденному возможность принять собственное решение исправиться. Он должен преодолеть идею о том, что его принуждают, найти собственные основания для участия в процессе, сделать полноценную жизнь в рамках нравственных норм значимой и ценной для самого себя (что будет содействовать дальнейшему повышению желания осужденного продолжать процесс). Выделим, что мотивация в самоисправлении предстает не столько мотивацией к исправлению недостатков или правопослушному поведению, сколько мотивацией к полноценной жизни. Поэтому первоначально требуется восстановить позитивную цель человека, затем разработать план достижения этой цели (в рамках нравственных стандартов) и двигаться к ее реализации посредством обучения тому, что способствует осуществлению цели, достижению промежуточных целей (что приводит к повышению причинности и чувства собственного достоинства исправляющегося лица).

Интересно, что в пенитенциарной теории и практике не уделяется должного внимания подходу выявления осужденными собственной значимости исправления (не говоря уже о самоисправлении). Вследствие этого предлагаются различные (в том числе манипулятивные) методы повышения «мотивации» (вплоть до внушения), вместо того чтобы непосредственно обратиться к самому человеку, продемонстрировать значимость изучаемого и помочь ему найти собственные основания и осознать собственную ценность самоисправления для собственной жизни. Иначе говоря, упущен важный андрагогический принцип (принцип ценностно-смысловой направленности обучения), что вполне объяснимо: пенитенциарная теория создавалась в рамках подходов внешней либо двойной детерминации.

Факторами расширения мотивации к самоисправлению мы определяем: ценность этого процесса и получаемых данных для человека, повышение понимания учебных материалов (посредством повышения уровня функциональной грамотности), успехи в просоциальной деятельности и в достижении своих позитивных целей, повышение собственной убежденности в целесообразности жизни в рамках нравственных норм.

Расширение мотивации возможно вследствие субъективных детерминант, в качестве которых мы выделяем позитивный личностный ресурс и желание улучшения жизненной перспективы, свойственное большинству осужденных.

Их наличие и развитие помогает укрепить каждый из уровней самоисправления (личностный, деятельностный, когнитивный).

Сутью самоисправления нами названо развитие положительных качеств личности, следовательно, мы априори предполагаем наличие таких качеств в осужденном. Не случайно принципом отечественной пенитенциарной педагогики является опора на хорошее (поиск союзника для исправления в самом осужденном).

Движущей силой самоисправления мы выбрали развитие естественного желания осужденного улучшить жизненную перспективу.

Названные субъективные детерминанты представляют собой градиентную шкалу и повышаются в процессе самоисправления.

Например, способность осужденного читать (что является позитивным ресурсом личности) развивается до функциональной грамотности в различных областях.

Небольшой интерес к самоисправлению через повышение осознания значимости процесса, нравственных норм для будущей жизни постепенно возрастает до способности, желания и умения исправляющегося субъекта самостоятельно ставить просоциальные цели (в том числе в области собственного самоисправления) и успешно достигать их.

Желание скорее освободиться, которое свойственно большинству осужденных, в определенной мере является желанием улучшения жизненной перспективы. Это желание постепенно трансформируется в желание не просто быстрее оказаться на свободе, но и, например, жить после освобождения наполненной, достойной человеческого существа жизнью, вырастить добропорядочных детей – у каждого человека могут быть свои собственные позитивные желания.

Таким образом, субъективные детерминанты (позитивный ресурс и желание улучшения жизненной перспективы) выступают основой мотивации осужденных к собственному исправлению; представляют собой градиентную шкалу, т. е. развиваются и усиливаются при правильной организации изучаемого процесса.

Одним из практических выходов нашего исследования стала разработка для осужденных памятки о самоисправлении (далее – Памятка). Опрос значительного числа осужденных преступников, многолетняя непосредственная работа с этими лицами сделали очевидным: вне зависимости от сроков наказания, от тяжести совершенного преступления, перспектив после освобождения, этнической принадлежности и т. д. эти люди продолжают мечтать о благополучной и успешной жизни на свободе. При этом в данной области нами выявлена проблема: хотя идея благополучной жизни присутствует, но осужденные излагают ее в общем виде («хорошая жизнь», «семья», «работа», «деньги» и т. д.), не раскрывая сути того, что, по их представлениям, представляют собой названные ценности, какие составляющие они включают. А анализ рекомендаций осужденных, которые были даны ими в процессе изучения Памятки, сделал очевидным вывод о том, что у этих лиц отсутствует идеал тех ценностей, которые они определяют лично значимыми для себя: взрослые осужденные просили в начале Памятки дать характеристику желаемого состояния, показать, ради чего они должны начать свое исправление. Это позволило выдвинуть следующие положения: а) учебные материалы для самоисправления должны первоначально выстраивать этот высший (идеальный) уровень интеллектуального конструирования; б) одной из основных забот субъектов исправительного процесса является повышение ценностно-смысловой значимости любых сведений, сообщаемых взрослым осужденным, и любых мероприятий, в которых участвуют эти люди.

Учитывая данные выводы и специальные принципы самоисправления, мы предложили алгоритм построения учебных и воспитательных занятий (далее – алгоритм) [30]. Алгоритм включает два блока: предварительный и основной.

В первый блок (предварительный) входит изложение общего представления о конкретной области (программе, курсе, учебном предмете, теме занятия), цели и того, как получаемые данные могут помочь осужденному после освобождения. Далее требуется осознание осужденным значимости и пользы для себя от изучения

предлагаемых данных посредством выполнения соответствующих заданий (например, написать, что случится в его жизни, если он будет окружен честными людьми; ответить, в чем заключается польза от того, что он сможет решать проблемы некриминальным способом и т. д.).

Собственно изучение материала начинается только после выявления значимости (хоть минимальной) изучаемых данных.

Второй блок алгоритма включает четыре компонента: непосредственно обучение, практическую деятельность, самоанализ и анализ успешности применения полученных знаний, самокоррекцию и коррекцию для того, чтобы осужденный на самом деле обладал заявленной компетентностью (несколькими компетентностями) или навыками.

Предложенный алгоритм применяется в ряде общеобразовательных школ, функционирующих при мужских колониях, на уроках русского языка, а также во время проведения классных часов и внеклассных мероприятий.

В отчетах субъектов исправительного процесса сказано, что осужденные стали более активно посещать занятия и внеклассные мероприятия, более заинтересованно работают над собой.

В заключение отметим, что современная теория самоисправления строится на основе подхода двойной детерминации, в которой осужденный предстает объектом внешнего воздействия, постепенно становящимся субъектом. Поэтому предлагаются различные методы внешнего стимулирования.

Наш подход основан на теории самодетерминизма (Л. Р. Хаббард) и определяет, что мотивация повышается:

- в процессе осознания и принятия цели самоисправления;
- в процессе повышения ценностно-смысловой значимости цели самоисправления и нравственных норм для самого исправляющегося лица;
- в зависимости от свободы выбора цели и данных;
- в процессе повышения понимания языка (посредством повышения уровня функциональной грамотности в различных областях [31]);
- в ходе успешной просоциальной деятельности;
- в процессе повышения убежденности в целесообразности жизни в рамках нравственных норм.

Основой деятельности сотрудников/работников ИУ, волонтеров и иных лиц является направленность на то, чтобы сам осужденный хотел участвовать в самоисправлении, считал это ценным для себя, мог определять свои решения и действия в процессе самоисправления, добиваться конкретных результатов, осмысливать новый позитивный опыт и повышать значимость процесса для себя. Так расширяется мотивация к собственному исправлению.

Другими словами, акцент в организации работы с осужденными смещается с внешнего стимулирования правопослушного поведения на повышение значимости полноценной нравственно-ориентированной жизни для каждого конкретного осужденного и повышение уровня понимания им нормативного языка (прежде всего в нравственной области). При этом учитываются субъективные детерминанты, в качестве которых мы выделяем позитивный личностный ресурс и желание улучшения жизненной перспективы.

В целом, поскольку в настоящее время в исправительных учреждениях находятся в подавляющем большинстве взрослые люди, в исправительной работе с ними необходимо учитывать субъектность самого человека, личностную значимость деятельности для взрослого человека, практическую ориентированность

и т. д. В отношении взрослого осужденного это означает, что невозможно достичь позитивных личностных изменений, если сам осужденный не увидит собственного смысла и значимости для себя этих изменений и не начнет проявлять свою причинность в процессе исправления. Остальные субъекты исправительного процесса должны быть способны оказать действенную помощь в самоисправлении лицам, лишенным свободы.

Ссылки на источники

1. Состояние преступности – январь-декабрь 2013 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – URL: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/1609734>.
2. Коджаспирова Г. М, Коджаспиров А. Ю. Словарь по педагогике. – М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Изд. центр «МарТ», 2005. – С. 198.
3. Там же. – С. 196.
4. Астемиров З. А. Проблемы коллектива и личности осужденных в условиях ИТУ: учеб. пособие. – Рязань: РВШ МВД СССР, 1975. – [80] с.
5. Герасимов В. Н. Развитие превентивной педагогической теории и практики в Вооруженных Силах России (на материалах частей и подразделений Сухопутных войск): дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. – М., 1996. – С. 95.
6. Там же. – С. 278.
7. Там же. – С. 529.
8. Там же. – С. 390–391.
9. Там же. – С. 392–393.
10. Кудрявцев Ю. М. Проектирование системы подготовки офицеров к воспитательной деятельности с трудными военнослужащими: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08. – Казань, 2003. – С. 371.
11. Там же. – С. 373.
12. Там же. – С. 371.
13. Там же. – С. 448.
14. Там же. – С. 312.
15. Дашкевич И. А. Подготовка курсантов к воспитательной деятельности с военнослужащими, склонными к наркомании: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – Казань, 2006. – С. 90.
16. Там же. – С. 89.
17. Макутин В. А. Повышение эффективности педагогической подготовки курсантов военных вузов к предупреждению и преодолению отклонений в поведении военнослужащих части: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – М., 2006. – С. 169.
18. Там же. – С. 150.
19. Торгашкин А. А., Богуславский В. В. Активизация самоисправления курсантов и руководство им // Мир образования – образование в мире. – 2012. – № 4. – С. 134.
20. Бойко С. В. Развитие у военнослужащих мотивации к самоисправлению // Глобальный научный потенциал. – 2013. – № 8(29). – С. 10.
21. Там же.
22. Современный словарь иностранных слов. – 2-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1999. – С. 581.
23. Там же.
24. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (по состоянию на 25 сентября 2013 г.). – М.: Проспект; КноРус, 2013. – 96 с.
25. Характеристика осужденных (по состоянию на 1 ноября 2012 года): аналитический материал / А.Н. Антипов [и др.]. – Тверь: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2012. – [46] с.
26. Косых А.А. Стимулирование правопослушного поведения осужденных в УИС: история и современность // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2014. – № 1. – С. 16–20.
27. Бойко С. В. Указ. соч. – С. 10.
28. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Изд-во Эксмо, 2006. – С. 245.
29. Как себя мотивировать: из работ Л. Рона Хаббарда. – Copenhagen: New Era Publications International ApS, 2010. – 187 с.
30. Строева Г. В. Алгоритм построения учебных и воспитательных занятий как фактор повышения эффективности самоисправления взрослых осужденных // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. – 2013. – № 1. – С. 57–62.
31. Строева Г. В. Самоисправление осужденных // Вектор науки. – 2011. – № 4(7). – С. 263–266.

Abstract. Author's attitude on expanding convicts' motivation for self-correction is presented in the article. Also, principles of expanding this motivation are given there.

Key words: motivation, prisoners' self-correction, principle of directivity on value and sense, functional competence, pro-social activities, success, positive control.

References

1. "Sostojanie prestupnosti – janvar'-dekabr' 2013 god", *Oficial'nyj sajt Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii*. Available at: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/1609734/> (data obrashhenija 22.05.2014) (in Russian).
2. Kodzhaspirova, G.M., Kodzhaspirov, A.Ju. (2005) *Slovar' po pedagogike*, IKC "MarT", Moscow, Rostov n/D, p. 198 (in Russian).
3. *Ibid.*, p. 196.
4. Astemirov, Z.A. (1975) *Problemy kollektiva i lichnosti osuzhdennyh v uslovijah ITU: Uchebnoe posobie*, RVSh MVD SSSR, Rjazan', [80] p. (in Russian).
5. Gerasimov, V.N. (1996) *Razvitie preventivnoj pedagogicheskoj teorii i praktiki v Vooruzhennyh Silah Rossii (na materialah chastej i podrazdelenij Suho-putnyh vojsk) : dis. ... d-ra ped. nauk : 13.00.01*, Moscow, p. 95 (in Russian).
6. *Ibid.*, p. 278.
7. *Ibid.*, p. 529.
8. *Ibid.*, pp. 390–391.
9. *Ibid.*, pp. 392–393.
10. Kudrjavcev, Ju.M. (2003) *Proektirovanie sistemy podgotovki oficerov k vospitatel'noj dejatel'nosti s trudnymi voennosluzhashhimi : dis. ... d-ra ped. nauk : 13.00.08*, Kazan', p. 371 (in Russian).
11. *Ibid.*, p. 373.
12. *Ibid.*, p. 371.
13. *Ibid.*, p. 448.
14. *Ibid.*, p. 312.
15. Dashkevich, I.A. (2006) *Podgotovka kursantov k vospitatel'noj dejatel'nosti s voennosluzhashhimi, sklonnymi k narkomanii : dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.08*, Kazan', p. 90 (in Russian).
16. *Ibid.*, p. 89.
17. Makutin, V.A. (2006) *Povyshenie jeffektivnosti pedagogicheskoj podgotovki kursantov voennyh vuzov k preduprezhdeniju i preodoleniju otklonenij v pove-denii voennosluzhashhij chasti : dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.08*, Moscow, p. 169 (in Russian).
18. *Ibid.*, p. 150.
19. Torgashkin, A.A., Boguslavskij, V.V. (2012) "Aktivizacija samoispravlenija kursantov i rukovodstvo im", *Mir obrazovanija – obrazovanie v mire*, № 4, p. 134 (in Russian).
20. Bojko, S.V. (2013) "Razvitie u voennosluzhashhij motivacii k samoispravleniju", *Global'nyj nauchnyj potencial*, № 8(29), p. 10 (in Russian).
21. *Ibid.*
22. (1999) *Sovremennyj slovar' inostrannyh slov*, 2-e izd., ster., Rus. jaz., Moscow, p. 581 (in Russian).
23. *Ibid.*
24. (2013) *Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii (po sostojaniju na 25 sentjabrja 2013 g.)*, Prospekt, KnoRus, Moscow, 96 p. (in Russian).
25. Antipov, A.N. etc. (2012) *Harakteristika osuzhdennyh (po sostojaniju na 1 nojabrja 2012 goda): analiticheskoj material*, FKU NIIIT FSIN Rossii, Tver', [46] p. (in Russian).
26. Kosyh, A.A. (2014) "Stimulirovanie pravoposlushnogo povedenija osuzhdennyh v UIS: istorija i sovremennost'", *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy*, № 1, pp. 16–20 (in Russian).
27. Bojko, S.V. (2013) "Razvitie u voennosluzhashhij motivacii k samoispravleniju", *Global'nyj nauchnyj potencial*, № 8 (29), p. 10 (in Russian).
28. Krysin, L.P. (2006) *Tolkovyj slovar' inozazychnyh slov*, Izd-vo Jeksmo, Moscow, p. 245 (in Russian).
29. (2010) *Kak sebja motivirovat': iz rabot L. Rona Habbarda*, New Era Publications International ApS, Copenhagen, 187 p. (in Russian).
30. Stroevea, G.V. (2013) "Algoritm postroenija uchebnyh i vospitatel'nyh zanjatij kak faktor povyshenija jeffektivnosti samoispravlenija vzroslyh osuzhdennyh", *Vestnik social'no-gumanitarnogo obrazovanija i nauki*, № 1, pp. 57–62 (in Russian).
31. Stroevea, G.V. (2011) "Samoispravlenie osuzhdennyh", *Vektor nauki*, № 4 (7), pp. 263–266 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

